

УДК: 06.053; 355.232.6; 346.24

DOI: 10.53816/20753608_2024_2_3

НАУЧНЫЙ ФОРПОСТ ПОБЕДЫ SCIENTIFIC OUTPOST OF VICTORY

По представлению академика РАН М.В. Сильникова

Н.М. Карапетян

Журнал «Защита и безопасность»

N.M. Karapetyan

В начале апреля 2024 года в одном из прославленных и старейших учебных заведений России — Михайловской военной артиллерийской академии прошло открытие и пленарное заседание XXVII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности». В центре обсуждения оказались вопросы и проблемы, связанные с проведением специальной военной операции и противостоянием России и Запада. Выступающими в своих докладах было подчеркнуто, что конференция является научным форпостом, призванным отобрать для обеспечения Российских Вооруженных сил все самое лучшее, технологичное, современное, добиться его производства и поставки в войска и тем самым приблизить нашу общую победу.

Ключевые слова: специальная военная операция, оборона, государственные решения, противостояние, военные и экономические усилия, военная наука, ОПК, Вооруженные силы России.

At the beginning of April 2024, one of Russia's most renowned and oldest educational institutions, the Mikhailovsky Military Artillery Academy, hosted the opening and plenary session of the XXVII All-Russian Scientific and Practical Conference «Actual Problems of Protection and Security». The discussion centered on issues and problems related to the special military operation and the confrontation between Russia and the West. Speakers emphasized in their reports that the conference is a scientific outpost designed to select the best, most technologically advanced and modern equipment for the Russian Armed Forces, to achieve its production and delivery to the troops and thus bring our common victory closer.

Keywords: special military operation, defense, state decisions, confrontation, military and economic efforts, military science, military-industrial complex, Russian Armed Forces.

XXVII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы защиты и безопасности» вновь собрала в стенах прославленной Михайловской военной артиллерийской академии цвет военной науки, ОПК, представителей военного руководства страны. Сила этого форума, проводимого под эгидой Российской академии ракетных и артиллерийских наук, в неразрывной связи теории и практики, а о его авторитетности свидетельствует уже тот факт, что

его рекомендации становятся основой для принятия важных государственных решений в области обороны. И, скажем, многие предложения, озвученные в докладах на конференциях 2022–2023 годов, уже реализованы. А их авторы получили из рук Президента РАН Василия Михайловича Буренка памятные дипломы и почетные грамоты.

Вот и в этом году в центре обсуждения ожидаемо оказались вопросы и проблемы, связанные

с проведением специальной военной операции и противостоянием России и Запада. За два года СВО удалось преодолеть множество кризисных моментов, нарастить военные и экономические усилия для достижения Победы, а также более четко осознать роль и место спецоперации на Украине в процессе глобального реформирования мира, укрепиться в собственной суверенной позиции.

Первые три доклада на пленарном заседании как раз и представляли собой такой «взгляд сверху». Каждый со своего угла зрения, вместе они создали некую стереограмму простирающегося и в прошлое и в будущее ландшафта войны и мира. А видение диспозиции дает определенную устойчивость: на прошлогодней конференции, по словам В.А. Шаманова, «у нас было меньше оптимизма, меньше понимания того, что происходит, и было больше вопросов, чем ответов».

Почему конфликт на Украине получил название специальной военной операции — посчитал важным объяснить генерал-полковник Владимир Шаманов. Ведь именно это политическое решение определило вектор дальнейших событий. Современный гибридный военный конфликт, которым и является СВО, характерен тем, что он

Академик РАН В.М. Буренок

проводится в сложной, меняющейся обстановке, политическая подоплека которой подчас выворачивает ее смысл наизнанку. Вспомним оторопь украинского руководства и их зарубежных «друзей» после успешной высадки российского десанта в районе Гостомеля — тогда казалось, что капитуляция киевского режима уже близка. Но потом случились мирные переговоры в Турции, соглашения по которым Украина тут же нарушила по подсказке заокеанского «обкома». А затем обеспеченное НАТО наступление ВСУ, мобили-

Торжественное открытие XXVII ВНПК «Актуальные проблемы защиты и безопасности»

зация в России. После каждого из таких знаковых событий претерпевал изменения характер военных действий: в радиус поражения, помимо собственно воинских подразделений, все чаще стали попадать объекты инфраструктуры — энергетики, путей сообщения; возникли партизанское, подпольное движения; участились диверсии в тылу; усилилось давление на внешнеполитическом поле. Борьба идет и за сознание населения освобожденных территорий, да и всей Украины в целом, а также мирового сообщества. Все это маркеры гибридной войны. Более оперативно отвечать на ее вызовы удобнее в формате СВО.

На какие моменты, по мнению докладчика, следует обратить особое внимание? За счет нехватки сил и средств в непростом состоянии находится наше приграничье на Белгородском и Курском направлениях. Нет конца вооруженным провокациям, обстрелам: гибнут мирные люди, приходится эвакуировать детей. Пора переносить усилия в глубину территории Украины, создавая пояс безопасности вокруг наших приграничных территорий — считает военачальник. Второе — защита значимых военных сооружений (аэродромов, стоянок кораблей, доков, пунктов управления и т.д.), топливозапасов, коммуникаций, транспортной индустрии, энергетических и других особо важных объектов, которые напрямую влияют на обеспечение фронта. Причем, это относится не только к зоне, близкой к линии боевого соприкосновения, но и к территории в глубоком тылу, потому что и они подвергаются спланированным атакам — тому при-

мерами обрушение пролетов Крымского моста, налеты БПЛА на Северсталь, аэродромы в Энгельске, Пскове и другие стратегически важные объекты. Все это выдвигает на передний план востребованность средств противовоздушной и противоракетной обороны. Как известно, защита фронтовых группировок возлагается на подразделения противовоздушной обороны Сухопутных войск, морской пехоты и Воздушно-десантных войск. А объектовая ПВО и ПРО базируется на основе Воздушно-космических сил и прежде всего войск ПВО. И хотя вероятность поражения подлетающих боеприпасов и дронов достигает 80–90 %, но и малого их количества, прорвавшегося сквозь заслон, достаточно для нанесения серьезного ущерба. Сбивать же их ракетами — все равно что лупить из пушки по воробьям: несопоставимые величины и по калибру, и по стоимости. Первое время на помощь может прийти старый забытый дедовский образец вооружения — это спаренная пушка ЗУ-23-2, более поздняя ЗСУ-23-4 «Шилка», при налете радиоуправляемых боеприпасов — средства РЭБ, которыми надо насытить как линию боевого соприкосновения (ЛБС), так и важные территории в тылу.

Не менее насущная задача — защитить транспортные объекты от ударов новейших средств поражения: высокоточных боеприпасов, лазерного оружия, надводных, подводных и летательных аппаратов. Задача многофункциональная, она требует активности от всех видов и родов войск. Прежде всего, в плане насыщения их средствами разведки и обнаружения. Когда враг совершал атаки на корабли и прибрежные объекты

Президиум оргкомитета конференции

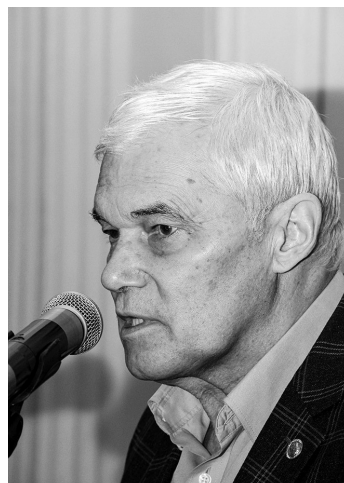
Член-корреспондент РАН В.В. Шаманов

Черноморского флота, в ряде случаев только благодаря бдительности бойцов наружного наблюдения удавалось отразить нападение, а это далеко не самый надежный способ. Корабли должны быть оснащены всей необходимой для выявления угроз аппаратурой, а пока этого не произошло, надо сократить практику перехода отдельных кораблей к месту назначения и дежурства на рейдах для нанесения внезапных ударов, которые можно произвести и из защищенного места.

Далее: учитывая, что Запад вооружил Украину дальнобойными ракетами, которые достигают Крымского моста, назрела необходимость восстановить старую железную дорогу, которая ведет с Таманского полуострова в Крым по суше напрямую через Харьков — тем более что успехи наших войск на Харьковском направлении тому способствуют.

Разрабатывать меры по отражению нападения и защите нашей техники следует с учетом не только действующих угроз, но и тех, что могут появиться в ближайшем будущем при дальнейшей эскалации конфликта. Скажем, украинские РК «Точка-У», имеющие дальность до 120 км, теоретически, при содействии их западных спонсоров, можно приспособить под тактическое ядерное оружие. Крупные разведывательно-ударные беспилотные аппараты (класса МИДИ — весом до 1 тонны и МАКСИ — более тонны) доказали свою способность поражать крупные наземные и надводные объекты (за 8 месяцев было выведено из строя 11 кораблей ЧФ).

Научным экспертным советам (не только по Военно-Морскому Флоту, но и по другим родам

Академик РАН К.В. Сивков

войск — артиллерии, авиации и др.) необходимо готовить подходы, формировать рабочие группы для оценки и выработки противодействия тем угрозам нашим войскам и мирному населению, которые действуют уже сейчас или могут возникнуть в перспективе.

«Тем более, что можно предположить с высокой степенью вероятности, что где-то в июне и июле в Генеральном штабе могут быть созданы предпосылки для перехода в решительное наступление наших войск с выходом на рубеж по реке Днепр, вплоть до Киева. По крайней мере, я как военный человек вижу, что эта задача вполне достижима. Пришло время», — подытожил сказанное генерал-полковник В.А. Шаманов.

С глубоким анализом причин, по которым невозможно примирение с Западом, а также раскладом вариантов дальнейшего противостояния выступил заместитель президента РАН К.В. Сивков.

Истоки того чувства исключительности и превосходства, которые питают амбиции элит западных стран, он видит в эпохе географических открытий, с которой началось ограбление народов и колониальный гнет, выродившийся в расизм. Причем, даже смена способа ограбления с колониальной на неоколониальную существа не изменила. И вот, спустя 400 лет господства западной цивилизации она лишается доступа к колониальному присутствию, а следовательно — источника своих богатств. Если в начале 20-го века Британия обладала таким колоссальным промышленным потенциалом, что могла противопоставить мощь своего флота флотам

двух любых государств, то сегодня даже обеспечить параллельные санкции их флот не в силах. Существование в полицентричном многополярном мире для Западной цивилизации — путь угасания и деградации, а сложившееся ныне противоречие по степени ожесточенности неизмеримо превосходит те, что вызвали предыдущие две мировые войны. В 2021 году на Давосском Форуме были озвучены две принципиальные позиции: курс на мондиальный мир, в котором станут господствовать не страны, а транснациональные корпорации, а 70–80 % населения будет уничтожено как ненужное, объявил Клаус Шваб, а наш президент Владимир Путин выступил в поддержку полицентричного мира. Причем, водораздел между сторонниками одной и другой модели проходит и внутри самих стран, что видно по президентской гонке в США.

Какими же средствами Западный мир намерен обеспечить свое господство? Стратегия управляемого хаоса, которую в начале нулевых после провокации-теракта в Нью-Йорке 11 сентября продолжили войнами в Афганистане и Ираке, себя не оправдала. Слишком быстро менялась обстановка на оккупированных территориях: вести годами боевые действия против партизан за контроль территорий, неся постоянные потери, американские военные были не готовы. Мягкая сила — через лояльных ставленников — тоже не дала результата: долго им было не продержаться. В итоге, не проиграв ни единого сражения, НАТО проиграло обе войны. Итак, грубая военная сила не принесла ожидаемых плодов. Экономические инструменты утратили эффективность, потому что на пятки США и Европе стали наступать экономики стран юго-восточной Азии, Китая, Индии. Идеологический образ града на холме потускнел, последовали

провалы в информационной войне. Фактически единственным способом сохранения доминирования для современного западного мира остался ядерный шантаж. Но ему препятствует своим ядерным потенциалом Россия, которая к тому же выступает инициатором строительства многополярного мира. Взятие России под контроль является ключевым условием выживания глобальных западных элит. Причем, они страшно ограничены в сроках неуклонным наращиванием ядерного потенциала Китаем. Вот истинная причина тотальной агрессии против нашей страны.

Но как заставить пасть находящуюся в осаде хорошо укрепленную и вооруженную крепость? Способ известен издавна: найти в ней лазутчика, которым у нас выступает пятая колонна. Именно ее Константин Сивков считает главной ударной силой в западных планах агрессии против России. Регулярные войска, экономические санкции, информационное противоборство все вместе решают единственную задачу — создать благоприятные условия для пятой колонны, призванной свергнуть действующую власть. Так, Русско-японская и Первая мировая войны стали триггерами для начала трех революций в Российской империи, смены политического режима и последующей интервенции, американцы учли этот опыт и попробовали его повторить.

До начала СВО на границах Донецкой и Луганской народных республик были сосредоточены практически все боеспособные тогда силы Украины — около 150 тыс человек. По замыслу западных вождей, скорее всего планировался мощный удар по Донецкой и Луганской народным республикам с полным разгромом их ополчения, убийствами местного населения и массовым его бегством в Россию, которую тут же обвинили бы во всех смертных грехах. Запад

Участники конференции

рассчитывал, что Россия не предпримет открытых действий в ответ и рейтинг действующего президента внутри страны рухнет, что приведет к его свержению. Но контрудар, ознаменовавший начало СВО, смешал все и заставил их откорректировать геостратегические планы, усилив давление по всем фронтам и методично поднимая ставки в деле вооружения ВСУ. Малообъяснимые, на первый взгляд, повороты в ходе СВО (согласие на мирные переговоры в разгар наступления, затем добровольное оставление занятых позиций) были продиктованы исключительно политическими мотивами — и в не в последнюю очередь опасением втягивания в вооруженную борьбу воинских контингентов других стран до того, как удастся перевести российскую промышленность на военные рельсы. К концу 2023 года стало ясно, что врагу нанесен тяжелейший урон, означающий не просто поражение Украины в СВО, но и полный крах так называемого гибридного блицкрига, предпринятого Западом против Российской Федерации. Поэтому сегодня мы ведем осторожное ограниченное наступление на отдельных направлениях. Но вместе с тем явно просматриваются признаки подготовки крупномасштабной стратегической наступательной операции: в настоящее время ВС РФ способны провести ее группой фронтов, по численности соответствующих фронтам Великой Отечественной войны.

По всем формальным признакам имеет место Третья мировая война. Пока идет ее гибридная фаза, начальный этап. Но уже сегодня мы наблюдаем переход к этапу демонстративного

Академик РАН А.А. Рахманов

участия, когда на территории Украины начнут появляться войска НАТО. Следующей ступенью будет их боевое применение. Поэтому специальная военная операция занимает ключевое место в системе мер гибридной обороны России по отражению атак Запада. И на данном этапе, считает докладчик, на геополитическом уровне Россия выступает достаточно успешно.

Но что будет, если из рукава все-таки достанут ядерную карту. Звучит фантазмагорично, но вот вице-президент РАН генерал-лейтенант А.А. Рахманов к такому варианту развития конфликта относится со всей серьезностью, ибо уверен: основа сегодняшнего хоть и шаткого мира вот уже 70 лет, начиная с 1949 года, зиждется на стратегическом ядерном сдерживании (СЯС). В последние годы, будучи председателем экспертного совета РАН по военной науке и технике, Александр Алексеевич с сожалением отмечает, что у нас практически отсутствуют

Участники конференции

Участники конференции

теоретические работы, связанные с развитием СЯС и критериями его достаточности. Хотя не только в советскую эпоху, но и во времена развала СССР оно было в приоритете: средств на его поддержание не жалели.

Если обратиться к истории соперничества и становления СЯС, то первые 35–40 лет, вплоть до 1980-х, мы догоняли американцев. На 1962 год, когда разразился Карибский кризис, у нас было всего 300 ядерных носителей, а у американцев — 6 тысяч. Тем не менее, несмотря на двадцатикратное превосходство, ядерная катастрофа не состоялась. А все потому, что даже ограниченным количеством ракет мы могли нанести США «неприемлемый ущерб». Этот термин придумал и наполнил содержанием тогдашний министр обороны Америки Роберт Макнамара: неприемлемой он считал потерю более 25 % населения и 75 % промышленного потенциала и даже наличие у противника нескольких ядерных ракет рассма-

тривал как достаточное основание для сдерживания. Накапливать ядерный арсенал, способный нанести намного превышающий эти показатели ущерб, он считал бессмысленным, поскольку затраты на вооружение значительно превышали бы эффект от дополнительного ущерба. Тогда возникает вопрос: что такое ядерный паритет? Это отнюдь не равное соотношение сторон, полагал Макнамара, всячески иницируя контроль за вооружениями и установление четких правил. Его кредо было однозначным: ядерное оружие не для войны, это оружие сдерживания и предотвращения войны. Тем не менее, несмотря на подписание договоров ОСВ-1 и ОСВ-2, накопление арсеналов продолжалось и достигло пика в 1985 году, когда Россия и США имели на вооружении по 11 тыс. ядерных боеголовок. Уже всем было понятно, что это очень избыточно: для нанесения неприемлемого ущерба, как посчитали специалисты, было достаточно всего 400 боевых мегатон-

Участники конференции

ных залпов. Начиная с 90-х годов уровни ядерных запасов постепенно снижали, и сегодня мы с США имеем по 800 носителей ядерного оружия и примерно по 1550 ядерных боезарядов на них. Таким образом, ядерная гонка привела к бесполезному расходованию средств с обеих сторон, что особенно чувствительно в кризисные или военные времена.

«И вот сегодня я задаю вопрос военным, промышленникам: что считать приоритетным в вопросе поддержания ядерного паритета? И нет, это не количество носителей ядерных доз, а неприемлемый ущерб», — уверен А. Рахманов. Здесь нужно брать в расчет множество факторов. Например, географию: у американцев территория в три раза меньше, плотность населения значительно выше, промышленный пояс более сконцентрирован, чем у нас. Тогда получается, что для паритета нам достаточно того количества носителей, которое уже есть. Но и его можно пересмотреть, исходя из дополнительных критериев достаточности до уровня непрерывного стратегического поражения. Так, наш президент заявил, что новейшими системами оснащены до 90 % российских сил ядерного сдерживания, в чем мы обошли американцев. Кроме того, мы смогли создать и развернуть новый класс ядерных носителей, которые невозможно поразить в полете ответным ударом и которых нет у НАТО. Это значительно более надежный резерв, чем имелся у нас еще несколько лет назад. Казалось бы, по концепции Макнамары, зафиксированной во многих международных документах, можно не опасаться за будущее мира.

И тем не менее, долгие годы американцы пытались превратить ядерное оружие в боевое. Начиналось все с попытки создания системы ПРО, которая технологически не удалась ни

у них, ни у нас. На переговорах 1972 года обе стороны договорились об отказе от дальнейших работ в этом направлении. Но уже в 1983-м американцы принялись за старое, начав развертывать систему СОИ — ту же ПРО, но уже многоэшелонированную, основанную на новых физических принципах, новом оружии. Их давняя мечта — на технологическом превосходстве создать непроницаемую защиту, позволяющую отразить первый упреждающий удар и защитить свою территорию и население. Но и в этот раз наши противники вынуждены были признать, что в ближайшие 50 лет создать непроницаемую систему ПРО невозможно — все равно значительная часть ракет преодолевает барьер и наносит неприемлемый ущерб.

Однако стремление прошупать почву для новых ядерных игр доверия не рождало и создавало огромные риски. Еще в 60-е годы, чтобы вовремя реагировать на градус опасности, ученые разработали лестницу эскалации конфликта: в США она насчитывала 44 ступени, в СССР — 17. Но логика развития событий везде была одинаковая: сначала идут информационные шаги по подготовке к войне (политические речи, публикации в СМИ). Затем наступает этап гибридной войны, которая постепенно переходит в локальную. Ядерный конфликт начинает активизироваться только с 12 ступени. Если сравнить с этой схемой все предшествующие события по Украине, то поневоле возникает мысль, что американцы проверяют предел терпения России на этой лестнице. На каждом витке западные партнеры предоставляют Украине все более мощное и смертоносное оружие, танки, теперь и самолеты, обеспечивают ее потребности в позиционировании, разведке, управлении. Такое ощущение, что они провоцируют Россию на применение тактического ядерного оружия. Хотя, не-

Участники конференции

смотря ни на что, мало верится в то, что конфликт перерастет в ядерный. Ведь согласно большому исследованию, проведенному в середине 80-х годов европейцами и американцами, использование всего полутора тысяч ядерных зарядов приведет к потере 5–7 млн населения в Западной Европе, не говоря о пострадавших от облучения, а сегодня каждая сторона имеет примерно по пять с половиной тысяч ядерных зарядов, с учетом находящихся на хранении. Такая война на территории Западной Европы никому не нужна. Но тогда куда они клонят?

Американцы пытаются с помощью технологического превосходства всеми средствами выиграть войну. Настораживает то, как они сегодня демонстрируют способность поражать объекты высокоточными снарядами — мы это наблюдали в Сирии, во время СВО. Ликвидация высокопоставленных генералов, военной техники, оборонных производств осуществляется ударами очень высокой точности. Поэтому сейчас остро стоят вопросы их защиты, выживаемости. А чтобы найти наиболее эффективные, дающие быстрые результаты подходы, необходимо эти темы обсуждать среди военных, ученых, корректировать планы. Почти 3 года нам понадобилось, чтобы нарастить группу обычных вооружений, запустить их производство. Наши главные документы по планированию вооруженных сил — план стратегического развития ВС, государственная программа вооружения — требуют обсуждения, уточнения многих заданий. Например: высокоточное американское оружие через системы позиционирования, управления, связи завязано на космосе. Если там лишить американцев превосходства в этих системах, то вся угроза от высокоточного оружия будет сильно преувеличена. Поэтому одним из выходов сегодня видится в укреплении нашей космической группировки и демонстрации ее возможностей по противодействию и подавлению натовских систем.

Но вернемся к лестнице эскалации конфликта — не мы форсируем восхождение по ней, не мы поднимаем ставки. Ответственность лежит на истинных разжигателях. Об этом надо говорить во всеуслышание, потому что в гибридной войне правдивая информация — это тоже оружие. Надо снова и снова повторять, что стратегическое сдерживание — самый главный вопрос современности. Все эти вопросы должны стать

Генерал-майор С.Н. Смолинский

темами будущих докторских, кандидатских диссертаций, на основе которых будут приниматься решения на государственном уровне.

Пока мир в мире колеблется на весах ядерного сдерживания, на земле идут военные действия. Успех в них в немалой степени зависит от качества обычного вооружения и обеспеченности им войск, что затруднительно без налаженной системы ремонта. Как сообщил председатель научно-технического комитета (развития вооружений) МО РФ генерал-майор С.Н. Смолинский, в 2023 году в ремонтно-восстановительных частях и подразделениях было восстановлено 66 % вышедшей из строя, в том числе поврежденной на полях сражений техники по всей номенклатуре. Эффективно организована работа выездных ремонтных бригад предприятий оборонно-промышленного комплекса, что позволило восстановить еще 22 % техники, требующей сложного специализированного ремонта. Привлечение к ремонту граждан, призванных из запаса, позволило повысить долю восстановленной техники еще на 5 %. Ремонт оставшихся 7 % организован на предприятиях промышленности. В полтора раза возросли производственные возможности войсковых ремонтных органов.

Нескончаем поток на фронт боевой техники: выпуск танков увеличен в 5,6 раз, боевых машин пехоты и бронетранспортеров — в 3,5 раза, беспилотных летательных аппаратов в — 16,8 раз, артиллерийских боеприпасов в 17,5 раз. В 2023 году в ВС РФ поступило 237 самолетов и вертолетов, 67 радиолокационных станций, 86 единиц

минно-ракетного вооружения, 1530 новых и модернизированных танков, 2015 бмп и бтр, 4 современных многоцелевых подводных лодки и 8 надводных кораблей.

Однако одновременно Североатлантический Альянс усиленно накачивает нацистский киевский режим все более мощным вооружением и военной техникой, оказывая беспрецедентное давление на своих сателлитов, которые не желают обнулять собственные арсеналы в угоду Украине. Так, сегодня поддержку ВСУ оказывают 54 страны, которые уже потратили на это более 200 миллиардов долларов. Поставлено свыше полутора тысяч систем ракетно-артиллерийского вооружения, 200 единиц зенитно-ракетных комплексов, 5000 единиц бронетанковой техники, 23 тыс. беспилотных летательных аппаратов. Киеву передается современное высокоточное оружие, системы связи и АСУ.

Чтобы парировать их воздействие, необходимо знать, с чем имеешь дело. В процессе научных исследований и экспериментов с трофейным иностранным вооружением, военной специальной техникой (ВВСТ) и военно-техническим имуществом (ВТИ) выявляются заложенные в них конструктивные, эксплуатационные, технологические решения, а также уточняются тактико-технические и иные характеристики. Ориентиром в этом начинании стала система изучения трофейной техники, налаженная в СССР в 1941–1943 годах. Для нее были специально созданы войсковые структуры, которые под управлением оперативных отделов фронтов занима-

лись разведкой, эвакуацией и сбором трофеев. Так, после Сталинградской битвы разведывательному отделу фронта были приданы 7 армейских отдельных рот, 5 армейских батальонов, фронтовая отдельная бригада, эвакурота, 7 армейских ракетных складов, 3 отдельных рабочих батальона, эвакуоподъемные и эвакуоводолазные отряды. Исследование трофейной техники проводилось как в наркоматах СССР, так и на предприятиях промышленности, с привлечением Академии наук и высшей школы. А уже после войны для изучения немецкого ракетостроения создавались не только специальные группы, но и целые лаборатории и институты. И в этом нет ничего удивительного — обычная практика для технологически развитых стран. Применяемые за рубежом конструкторско-технологические решения активно изучают в КНР, США, ведущих странах Евросоюза, а также в Японии, Северной и Южной Корее, Тайване. Активно пытаются развивать это направление и Украина. Выгоды от подобных исследований очевидны.

На основе изучения технических характеристик иностранных образцов ВВСТ и ВТИ, их конструктивных особенностей и способов боевого применения разрабатываются подходы и тактические приемы по противодействию и снижению их эффективности, которые затем доводятся до подразделений войск через методические рекомендации и инструкции. Так, удалось быстро распространить опыт по организации навесной защиты, укрытий, маскировки от атакующих верхнюю полусферу бронетехники противотанковых ракетных комплексов, разного вида дронов (противодронные козырьки, средства РЭБ и т.д.). Далее, использование в расчетных методах реальных тактико-технических характеристик иностранных ВВСТ дает ощутимые результаты при создании, модернизации, доработке и испытаниях отечественных образцов. А применяемые иностранными ВПК конструкторско-технологические решения уже поспособствовали развитию отечественной беспилотной авиации, средств фортификации, эвакуации и многого другого. При проведении прикладных поисковых исследований изучение трофейной техники, не имеющей аналогов в России, может помочь создать образцы ВВСТ, по техническому уровню не уступающие иностранным. Уже сейчас получен уникальный опыт в создании беспилотных средств, средств

Участники конференции на выставке спецсредств

поражения, особенно — в части робототехники и технологий на базе искусственного интеллекта. По итогам изучения иностранного ВВСТ разрабатываются нормативно-правовые документы по особенностям производства, эксплуатации, применения, ремонта вооружения с учетом передового отечественного и зарубежного опыта. Самым пристальным образом отслеживаются все эффективные решения, внедряемые в этой области за рубежом: уточняются стандарты и требования к отечественному ВВСТ, заимствуются отдельные элементы, перенимаются организационно-стандартизированные подходы, сокращается цикл создания и производства вооружения. Нарботанные знания и технологии используются в образовательных программах высшего и среднего технического образования. Специалисты-ремонтники обучаются использованию иностранных комплектов для ремонта и совершенствования отечественной техники, налаживается система внедрения их опыта в промышленность, сокращается дистанция между войсками и учебными заведениями. Развиваются принципиально новые средства вооружения: БПЛА-камикадзе, многозарядные дроны с функцией сброса боевого заряда. Модернизируются, дорабатываются традиционные образцы вооружения, средства защиты бронетанковой техники, высокоточное оружие, средства связи. Создается принципиально новые образцы, совершенствуется тактика и оперативное искусство. Вместе с тем, эффективность от проделанной работы снижает ряд факторов. Это отсутствие единой межведомственной системы управления исследованием иностранного ВВСТ и ВТИ, недостаточная кооперация между предприятиями ОПК и высшей школой, конкурентная борьба между участниками процесса изучения иностранного ВВСТ и ВТИ за результаты их деятельности, недостатки нормативно-правового регулирования в области организации исследований.

Для их преодоления, во-первых, требуется создание единого уполномоченного органа для управления процессами исследования. Привлечение к его работе корпораций и холдингов по принципу единого окна позволит сократить число участников процесса межведомственного обмена информацией, а также создать иерархическую модель управления. Во-вторых, необходимо определить конкретные полномочия, ответственность, порядок, формы и спо-

О.В. Третьяков

собы проведения исследований, а также подходы по реализации их результатов. Проще всего это сделать, распространив опыт Минобороны России и разработанные им нормативно-правовые акты на иные федеральные органы и организации ОПК. В третьих, следует создать единую информационную среду по обмену результатами исследований иностранного ВВСТ и ВТИ, что позволит как повысить управляемость процессами обмена результатами, так и сократить сроки их реализации. Четвертое условие — подобрать способы стимуляции предприятий ОПК, сочетая рыночные и командно-плановые механизмы, чем обеспечивается гибкость системы исследований в различных условиях военно-политической обстановки. И, наконец, в-пятых, завершить разработку нормативно-правовой методической базы проведения исследований иностранного ВВСТ и ВТИ, которая прояснит порядок конкурентных процедур для определения единственного исполнителя, а также вопросы интеллектуальной собственности.

Военные действия — проверка для любого военного организма, причем зачастую — самая неожиданная, непредвиденная. Много сюрпризов для наших Вооруженных сил преподнесла и специальная военная операция. О том, с чем пришлось столкнуться на ней Военно-Морскому Флоту и как этот опыт претворить в конкретные шаги для развития оружия ВМФ, рассказал начальник НИИ кораблестроения и вооружения ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» О.В. Третьяков. Преследуя цель максимально

ослабить Черноморский флот, боевую авиацию, ПВО, другие высокотехнологичные подразделения ВС РФ, страны НАТО поставили на службу ВСУ космические и морские средства разведки, обеспечили их высокоточным оружием. Благодаря этой помощи Украина, фактически уже лишившаяся своего флота, получила возможность наносить урон российским кораблям, действуя преимущественно двумя путями: одновременно проводя массовые атаки морскими и воздушными безэкипажными/беспилотными аппаратами и используя минное оружие. Первая тактика, раньше или позже приводящая к истощению ПВО, неоднократно увенчивалась успехом, выводя из строя корабли и прибрежную инфраструктуру. Также, заблаговременно проводя разведку спутниковыми системами навигации, связи, позиционирования, такими как Старлинк, Иридиум, американцы сразу обнаруживали выдвижение кораблей из портов и мест стоянок и передавали украинцам их точное местоположение. А используя дальнобойные реактивные системы и ракеты (Нептун, Storm-Shadow, а с этого года и Taurus), противник получал возможность наносить удары по Флоту до того, как тот входил в зону ответного поражения. Для более успешного противодействия обстрелам разработчикам и

производителям наших ракет необходимо повысить точность наведения, помехоустойчивость и добиться более высокой плотности залпов.

Безэкипажные катера (БЭК), которые как поставляются Украине из-за рубежа, так и производятся внутри страны, из-за их относительно низкой стоимости и возможности крупного тиражирования, стали все чаще применяться стаями — так же как и БПЛА. Зенитные средства и крупнокалиберные пулеметы, стоящие на вооружении наших кораблей, показывают недостаточную эффективность при поражении малоразмерных целей. Ситуацию мог бы исправить комплекс мер. Во-первых, для своевременного их выявления необходимо объединить информацию со всех работающих РЛС в едином информационном пространстве. Во-вторых — срочно создать боеприпасы с повышенной осколочностью и поставить их на вооружение Флота. Зенитные средства также действовали бы более слаженно и эффективно, находясь в едином информационном поле.

Угрозы нашему Флоту поступают не только с воздуха, поверхности земли и моря, но и из его глубин. В целях разведки НАТО давно уже применяет автономные необитаемые аппараты (ANFA), а на Украине производят подводные аппараты-камикадзе «Маричка». У нас тоже имеются

Выставка спецсредств для участников конференции

подобные робототехнические комплексы, но для безопасности наших кораблей от мин и ANFA их возможности необходимо расширить, а также совершенствовать противоминное оружие. Реализация указанных направлений, которую можно совместить с заводским ремонтом, снизит остроту ситуации. В общих чертах она сводится к двум комплексам мероприятий: совершенствование оружие и создание сложной информационной системы с открытой инфраструктурой.

Интересно, что к похожим выводам пришли и производители. В докладе, подготовленном сотрудниками ЦКБ «Алмаз», речь шла о десантных кораблях на воздушной подушке, которые также участвуют в СВО. Там прозвучала мысль, что без получения свежей информации от Минобороны о современных средствах ВВСТ и тактике противника и без кооперации с предприятиями-разработчиками техники сложно сдвинуть воз с места. Так, десантные корабли изначально оснащались средствами освещения верхней полусферы, но этого оказалось недостаточно — следовательно, надо обоснованно решить вопрос, какие еще требуются средства обнаружения. В любом случае корабли должны действовать в единой информационной системе с авиацией и Сухопутными войсками. Также и при утверждении системы вооружения десантных кораблей не приняли во внимание возможность совершения на них атаки «волчьей стаи» из десятка БЭЖов. Какое вооружение при этом будет достаточным, тоже необходимо решить и поставить его в кратчайшие сроки. Тогда можно будет быстро перейти на выпуск тех проектов, которые обеспечат господство ВМФ РФ на морском театре военных действий.

Ну, а когда задача поставлена и конкретизирована, отечественные разработчики быстро и с энтузиазмом ее решают. Больше того, за многие темы берутся в инициативном порядке, ориентируясь на мнение военных — участников СВО. Приведем два примера.

О сетцентризме и необходимости создания открытой системы наблюдения, оповещения, корректировки стрельбы сегодня не говорит только ленивый. Но как ею охватить сотни километров фронта? Совместный проект «НПО Спецматериалов» и Михайловской артиллерийской академии дает один из возможных вариантов ответа, созданный на основе роботизированных

Заместитель начальника Михайловской военной артиллерийской академии С.В. Буг

систем. Это комплекс разведки и корректировки огня, состоящий из двух дополняющих друг друга систем: наземного базирования «Силкар» и воздушного — с БПЛА «Бекас». С одного наземного пункта оператор «Силкара» контролирует 2 км территории и при возникновении там какого-то триггера может точно определить его местонахождение и передать координаты на командный пункт. Запущенный в заданном направлении «Бекас» способен окончательно прояснить обстановку, корректировать артиллерийскую стрельбу и даже самостоятельно атаковать объект, сбросив гранату. Важно, что операторов обоих комплексов противнику обнаружить невозможно, так же как и принудительно посадить БПЛА — он может летать в режиме, при котором РЭБ бессильна.

О второй интересной разработке сделал сообщение заместитель начальника Михайловской военной артиллерийской академии С.В. Буг. Она касается оборудования ложных целей, которые, как известно, вводят противника в заблуждение и сберегают реальную технику. Новизна же состоит в том, что вместо надувных макетов, которые дороги и не очень удобны в эксплуатации, Академия в инициативном порядке провела разработку плоскостных фотомакетов орудий. В исполнении они в разы дешевле, легко устанавливаются самими военнослужащими и при разведке с воздуха убедительно воспроизводят очертания настоящей техники и орудий. Было проведено 4 этапа испытаний, когда рядом с тан-

ками Т-90 и 152-мм гаубицами были установлены их плоские напечатанные макеты, а операторам БПЛА было предложено определить, где настоящий, а где ложный — почти в 75 % случаев они не угадали. Для пушек достоверности, если позиции будут обозреваться ночью камерой в инфракрасном диапазоне, для имитации термограммы и выброса выхлопных газов к макету приставляют дискретно работающий тепло-дымовой имитатор. Самое удивительное, что плоско-ярусные макеты можно соорудить и из подручных средств, просто сверяясь по бумажной схеме. Как говорится, смекалки нам не занимать — зато сколько сохраненной техники и жизней приставленных к ней военных! Защите стационарных и мобильных объектов также было уделено пристальное внимание.

Выступающие из академии МТО им. А.В. Хрулева, БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова рассказали о совершенствовании военного образования, научных работах по обобщению опыта

СВО и внедрении его в учебный процесс, подготовке выпускников к работе на предприятиях ОПК.

Традиционно после пленарного заседания состоялись научные симпозиумы, на которых специалисты смогли более углубленно обсудить отдельные темы, такие как перспективы прорывных научных исследований, направления развития ВВСТ, проблемы безопасности инфокоммуникационных систем специального назначения, будущее Флота и его вооружения, направления совершенствования ракетных, артиллерийских систем, бронетанковой техники, противодействие терроризму и многое другое. Конференция — это научный форпост, призванный отобрать для обеспечения наших Вооруженных сил все самое лучшее, технологичное, современное, добиться его производства и поставки в войска и тем самым приблизить нашу общую Победу.

© журнал «Защита и безопасность»